

БРОНЕЖИЛЕТ ПОЛКОВНИКА СИЛКИНА

Владимир СИЛКИН возглавляет Союз писателей баталистов и маринистов, Военно-художественную студию писателей, приёмную комиссию и комиссию по военной литературе МГО СП России. Член рецензионной комиссии МСПС, секретарь Союза писателей России.

Редакция ОЛГ от всей души поздравляет Владимира Александровича с 60-летием! Желаем удачи, здоровья и творческого вдохновения!

Председатель правления Союза писателей России Валерий ГАНИЧЕВ:

«Владимир Силкин — поэт Отечества, поэт ран и боли, поэт нежной любви.

По-офицерски сдержанно, но образно и детально в книге стихов «Кавказский крест» Силкин преподнёс нам чистое, не озабоченное сердце русского человека.

Искренне порадовала серьёзная и тонкая лирика поэта, который отталкивается от наших исторических корней, размышляет о нынешнем дне родины, пытается разглядеть контуры будущего. И ему удаётся воспарить над обыденностью, найти необходимые образные краски, светло и правдиво отображающие военную службу и любовь».

Лауреат Государственной премии России и Министерства обороны Владимир ФИРСОВ:

«Сейчас много пишут на тему войны и армии, но делают это большей частью неуклюже, блёкло. Силкин, зная военную жизнь изнутри, умеет взглянуть в душу солдата, офицера, отразить такие черточки их характеров, в которые веришь, которыми гордишься, как русский человек. Во многих стихах мне видится родной образный ряд, любимые мне мотивы. Поэтому я удивлялся, каким зорким пером обладаёл Силкин, как умеет распорядиться словом.

Поэт, переводчик, журналист, офицер. Лауреат Государственной премии России, почётный гражданин г.Рязань и почётный краевед Рязского района, заслуженный работник культуры РФ, кандидат педагогических наук, кавалер ордена Почёта Владимир СИЛКИН — достойный продолжитель поэтического наследия родного края.

«Владимир Силкин — поэт Отечества, поэт ран и боли, поэт нежной любви.

Совершенно мощными являются стихотворения о кавказской трагедии конца XX начала XXI века, причём с точки зрения формы и содержания. А некоторые из них вполне можно ставить в один ряд с блистательными фронтовыми стихами. Затрудняюсь сказать, кто сегодня ещё так глубоко и умело разрабатывает военную тему.

Поэт следует лермонтовской традиции, пишет без злобы о врагах, наделяет душевной болью людей, которые вынуждены умирать, повинувшись приказу. К примеру, в стихотворении «Охота» говорит:

Присяду в раздумье на камень,
Вернувшись с трофеями в полк,
Зажму себе уши руками,
Завою неслышно, как волк.

Вот она — настоящая поэзия, царапающая сердце, щиплющая глаза, воспевающая ум. И творчество её является русским офицером, полковником Силкиным».

Преподаватель богословия Анатолий ЧИЖОВ:

«У В.Силкина всегда, по его образному выражению, «вновь дожди на кончике пера». Отсюда и прекрасные эпитеты и сравнения: «это осень явилась в паутине дождей», «дождь по лицу, как звон

пощечин», «в рязанских лугах заблудились веселые майские ливни», «в небе тучи летают, как змеи, зависая на нитях дождей» и т.д.

Дождь — не только радость для поэтической души, момент вдохновения, но это и нечто обширное, благодостое очищение и просветление всей родины.

Успокоится дождь, обессилев,
И закусит свои удила.
И отмытая ливнем Россия
Снова будет на сучки светла.

Герой Советского Союза, поэт Михаил БОРИСОВ:

«Нахождение известного писателя, полковника Силкина в Вооружённых силах России — счастливый случай, говорящий, что в рядах русской армии, в самых недрах её наконец-то вырос настоящий поэт. Мы ведь помним, что офицерами были наши прекрасные поэты Денис Давыдов, Михаил Лермонтов со своим «Бородино», ставшим выражением боевого духа русского народа, и Николай Гумилев, о которых мы теперь говорим как о классиках русской поэзии».

Светлана ЧЕПУРНОВА, журнал «Моя Москва»:

«История Москвы тесно переплетается с биографией поэта. Здесь до Октябрьской революции жили и работали его дед Василий и бабка Аграфена. Это около Белорусского вокзала они впервые встретились и полюбили друг друга».

В книге эссе «От Москвы до Уссурийска и обратно» Владимир Силкин подробно рассказывает о своих корнях, о связи его предков с Москвой. Кадровый офицер, полковник запаса, он не раз организовывал поездки в воинские части в Кубинку, Тёплый Стан, Наро-Фоминск.

Силкин — частый гость на московском канале «Столица». Был участником прямого эфира, где речь шла о его учёбе в Военно-политической академии, о прекрасных преподавателях одного из лучших военных вузов Москвы. Давняя дружба связывает его с Московским

военно-музыкальным училищем, перед воспитанниками которого поэт выступает со своими творческими отчетами.

Владимир Силкин — лауреат переходящего приза имени военного журналиста Валерия Глезденёва, погибшего в Афганистане. Автора как почётного гостя приглашают в Военный университет Министерства обороны РФ для вручения нынешним курсантам этой высокой награды.

Владимир Силкин всегда в гуще событий культурной и общественной жизни столицы. Его фамилия внесена в книгу «Знаменитые люди Москвы», а творческая деятельность отмечена многими государственными и общественными наградами.

На сегодняшний день Владимир Силкин — один из ведущих поэтов, глубоко и правдиво разрабатывающих военно-патристическую тему. Лауреат Государственной премии России имени Маршала Советского Союза Г.К.Жукова, премии «Золотое перо Москвы».

Автор трёх книг песен, музыкальных альбомов «Блокаст», «Звезда отца»; более 200 песен на стихи Силкина вошли в репертуар известных певцов, народных и заслуженных артистов России Владимира Трошина, Геннадия Лужецкого, Ларисы Трухиной, Александра Маршала и других.

Его книги «Три имени» и «Золотое крыльцо» побывали в кругосветных морских экспедициях на парусниках «Надежда» и «Крузештерн», а «Журавинка» слетала в космос и совершила 120 оборотов вокруг Земли вместе с космонавтами Юрием Шаргиным и Салижаном Шариповым».

Владимир ТЫЦКИХ

В.СИЛКИНУ

Ещё не вышли наши танки в поле,
Не хлещет наши корабли волна:
Зубриг мой мчман теорему в школе,
И учит стих твой ротный старшина.

А мы с тобой играем честно в прятки
В саду,
Где, скрывшись от нестрогих мам,
Какие-то шпанята из ротатки
Стреляют по беспечным воробьям.

Каждень велик! Ещё ничто не поздно.
А даль ясна, и мир такой простой.
И лишь мечта о лейтенантских звёздах
Нам кажется несбыточной мечтой.

Ещё печаль легка и боль случайна,
И так шумит, что слышно за версту,
Отцовский сад, маниющий тенью тайны
И духом яблок, вяжущих во рту.

Ещё тепло, и долгой жизни осень
Не рассыплет иней на висках.
Всё впереди!.. А то, что было после,
Мы рассказали в песнях и стихах...

г.Владивосток

О, столица! Тридцать три вокзала.
Как же это так произошло?
Вся Россия, кажется, сбегала
Под твоё могучее крыло.

О, Россия! Тридцать три печали.
Розовые дали на крови.
Всю Россию, кажется, согнали
В стены посеревшие твои.

Ты не виновата в их невзгодах,
Но тебя преследуют, как рок,
Тающий в людских водоворотах
Курский и рязанский говорок.

Игорь ЯДЫКИН

Москва

Владимиру СИЛКИНУ

Назови меня сегодня сыном,
Отыщи тепло в моей груди.
Уведи по улицам пустынным,
В гулких переулках заблуди.

Прочь от потерявшей,
не нашедшей,
В город убежавшей от судьбы,
И осиротевшей, сумасшедшей
В бурном одиночестве толпы.

Сколько в ней Онегиных и Ленских,
Сколько потерявших корни, их —
Далеко уже не деревенских,
Далеко ещё не городских.

Где их взгляды с золотом сердечным,
Почитанье гостя и молвы,
Где их «зрасте», «зрасте»
первым встречным
С ласковым наклоном головы.

Константин КОЛЕДИН

Моему другу, поэту
Владимиру Силкину

То, что лето накосит,
Осень в стог наметёт.
Листья пёстрые сбросит
И отправит в полёт.

Ты мне руки на плечи —
Я тебе на плечо.
И не стану перечить,
Если выпьем ещё.

Не бездонны бутылки.
Не велик каравай.
Ты расхотную, Силкин,
До краёв наливай.

...Вот и я наливаю
В предрасветную рань.
Мне — за что и не знаю.
А тебе — за Рязань!

г.Москва

Владимир СИЛКИН

Стихи рождаются, как дети...

В гостях

Виктору Бокову

Падали сытные яблоки лета,
Август качался на нитях дождей,
И забирался на дачу поэта,
Чтоб обсушиться немного на ней.

Пили «Мерло»,
вспоминали великих,
Тех, кто уехал уже навсегда,
И на портрете хозяина лики
Этих людей проступали тогда.

После на чай-кипяток засопели,
Начали книги друг другу дарить,
Под балалайку смеялись и пели
И на крыльцо выходили курить.

Дождь завершился,
и сетуй, не сетуй,
Но наступила пора уезжать,
И продолжала невзрачная Сетунь
Всем своим худеньким телом
дрожать.

Я оглянулся, стоял одиноко,
Знающий, как беспокоить сердца,
Сказочник слова и песенник Боков,
Не опускаясь на землю с крыльца.

Усну и приснятся стога,
А может быть, просто снега,
А может быть, просто дома,
Где гризну справляет зима.

Где ветры на полях скажут,
Где шёкы у онок болтат.

Проснусь и увижу — весна:
И клён, и сирень у окна,
И глупо гоголющий гусь —
Один на великую Русь.

А в саду развита птаха
И поёт, как соловей,
А на мне поёт рубаха,
Мамой шитая мой.

Я красуюсь перед птицей,
Но задумалась она:
Сколько лет ещё продлится
Та Афганская война?

Голуби

Словно звёздочки, в небо взошли
И порхают себе, и порхают,
От людей и от грешной земли
В поднебесье своём отдыхают.

А когда возвратятся назад,
В этом мире изменится что-то,
Лишь останутся эти глаза,
Потрясённые счастьем полёта.

Буду слушать молчанье птиц,
Ведь и этому надо учиться.
Нет на свете красивее лиц,
Чем лицо осенённое птицы.

Вон, воркует на крыше она,
Вон, как сердце счастливое бьётся!
Что же нам-то с тобою, жена,
Эта радость никак не даётся?

Что же не можем,
как птицы, взлететь,
Что же не можем
земле улыбнуться?
Мы же можем с тобой не успеть
И до старости в детство вернуться.

Ох, как сладко воркует сизарь,
Посвящённый на небе во что-то,
И смеются, искрятся глаза,
Потрясённые счастьем полёта.

Радость

А чувств никаких не осталось,
И давит, и давит усталость.
А света всё меньше в тени,
И серые-серые дни.

А радость на ветке в саду.
Вот там я её и найду.
Залезу на высохший сук
И вырву у чёрта из рук.

И выпущу радость: «Лети!..»
Вот только б её обрести!

Белый лебедь

Никого на свете не виню
И в прошедшем не ищу изыана,
Радуюсь, когда навстречу дню
Лебедь выплывает из тумана —

Грудью раздвигая камыши,
Отряхываясь медленно от стужи...
Он-то знает точно, без души
Никому на свете он не нужен.

Устремляясь с радостью на зов,
Шею грациозно выгибает.
Этот лебедь белый за любовь,
Не моргнув и глазом, погибает.

Но и птице очень важно знать,
Что любовь сухом остаётся,
Можно счастьем в душу наплывать,
Только никому не удаётся.

Благая весть, ты любишь до сих пор,
Своей несовременностью пугая,
Ты любишь, веку нашему в укор,
Как никакая женщина другая.

Устанет ночь от света зрелых звезд,
В речной воде заледенеют ивы...
Мне до тебя лишь десять тысяч вёрст,
Чтобы понять,
каким я был счастливым.

Здравствуй, любимая!

Еду, волнуясь, к тебе опять
С тёплого пляжа Крыма я.
Ты, как всегда, не ложишься спать.
— Здравствуй, любимая!

Смотришь в лицо мне во все глаза,
Бойкая, неисправимая.
Я прохожу на бездонный вокзал!
— Здравствуй, любимая!

Многоязычие, плач и вой,
Давка непроходимая.
Но различаю я говор твой.
— Здравствуй, любимая!

Я задыхаюсь, и я зову
Женщину, пусть и мнимую.
Дайте пройти и обнять Москву!
— Здравствуй, любимая!

Александр Грин

Впрямь желанием
Александра Гриневского
служить во флоте, его
направили в пехоту.

Он — во флот, его — в пехоту.
Что такому на земле,
Если жить ему охота
В море и на корабле?

Он ещё о том напишет,
Он ещё расскажет нам,
Как слезами парус вышит
У «Бегающей по волнам».

Как волна в ночи рыдает
Много лет и много дней.
Он-то знает, не гадает,
Что откроется под ней.

Чей-то парус мчится косо,
Разрезая грудью даль,
Отгоняя острым носом
И разлуку, и печаль.

Почему его в пехоту,
Почему же не во флот?..

Малиновый овраг

Памяти Вячеслава Каминского

Малиновый овраг...
Бездомная крапива...
Поющие вблизи колокола...
И вишни над тобой стоят красиво,
И синий небес на дно твоё легла!

Ты помнишь все степняцкие набеги,
Ты помнишь кровь, сбегавшую к реке,
Как падали кипчаки, печенег,
Под Рязском появившись налетке.